

Корженевский К. Б.
Korzhenevskiy K. B.

НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КАЗАХСКОЙ АВТОНОМИИ С СИБИРСКИМИ ГУБЕРНИЯМИ РСФСР

NATIONAL AND POLITICAL FACTORS IN THE PROCESS OF DELIMITATION OF THE KAZAKH AUTONOMY WITH THE SIBERIAN GOVERNORATES OF THE RSFSR

Статья посвящена изучению вопросов размежевания Сибири и Казахстана в тесной связи с национальной политикой большевиков. Рассмотрены особенности влияния национально-политических аспектов на процесс формирования границы Казахской автономной республики с сибирскими губерниями.

The article is devoted to the study of the delimitation of Siberia and Kazakhstan, in close connection with the national policy of the Bolsheviks. The features of the influence of national and political aspects on the process of forming the border of the Kazakh Autonomous Socialist Soviet Republic with the Siberian Governorate are considered.

Ключевые слова: территориальная граница, национальная политика, Сибирь, Казахская АССР.

Keywords: territorial border, national policy, Siberia, the Kazakh Autonomous Socialist Soviet Republic, Kazakh ASSR.

Казахская автономная республика (с 1920 по 1925 г. именовалась Киргизской) была создана по постановлению ВЦИК и СНК «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики», принятому 26 августа 1920 г. [1]. Необходимость в предоставлении казахскому народу автономии была обусловлена рядом политических факторов того времени. В условиях Гражданской войны и подъема националистических движений большевики пошли по пути предоставления ограниченного суверенитета различным этносам, в том числе и казахскому, вследствие чего советская власть получила прочную опору среди большинства народов бывшей Российской империи.

При определении границ Казахской АССР с сопредельными сибирскими территориями в учет брались многие аспекты, среди которых необходимо выделить экономические и географические факторы; волю народа, проживавшего на пограничных землях; а также национально-политические аспекты.

При этом наиболее значимую роль в формировании Казахской автономной республики и процессе установления границ сыграла национальная политика советской власти, направленная на объединение степного народа. Особенно отчетливо проявился национально-политический аспект на начальном этапе формирования границ Казахской АССР в первой половине 1920-х гг. Национально-политические доводы использовались в качестве важных аргументов на всех властных уровнях, особенно ярко проявляясь на местах. В том числе национальная аргументация активно применялась в ходатайствах волостных органов власти, а также на собраниях граждан отдельных селений или в прошениях отдельных лиц.

Несомненно, национальный фактор был одним из главных элементов построения советского государства, исходивших из большевистского лозунга о праве народов на самоопределение. Однако необходимо сказать, что национальные вопросы решались в русле коммунистической идеологии, где главенствовал классовый подход.

В процессе работы Центра по подготовке к созданию на территории Казахской степи автономной республики, несомненно, национальные подходы были главными факторами.

Определение территории будущей Казахской автономии диктовалось условиями собирания земель, на которых проживали представители кочевых казахов, и являлось важным этапом в определении границ автономной республики. Объединению казахского народа в составе единого национального образования предшествовали продолжительные совещания, обсуждения и споры вокруг будущих границ создаваемой автономной республики.

Начальным этапом в процессе создания казахской государственности являлось издание декрета СНК «О Революционном Комитете по управлению Киргизским краем» [2] от 10 июля 1919 г. Центральной властью был образован специальный орган – революционный комитет, в обязанности которому вменялось управление Степным краем [3, с. 125–126]. Власть Киргизревкома распространялась на казахскую часть Астраханской губернии и (Букеевскую Орду), а также на Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области [4, л. 8].

Активная работа по созданию советской автономии в Казахстане развернулась летом 1920 г. В столице РСФСР с 9 по 10 августа прошло расширенное совещание с участием всех заинтересованных сторон по вопросу о границах будущей Казахской республики. На совещании представителями от Казахской степи предлагалось объединить в границах будущей республики все территории, на которых проживали казахи. Данное предложение основывалось на необходимости собирания казахских земель, связанных экономическими и политическими факторами, в условиях кочевого образа жизни степняков [5, л. 6]. В то же время представители Сибири, соглашаясь с доводами казахов, отмечали негативные моменты, которые заключались в закреплении большого числа русского населения в границах автономии в случае отделения Акмолинской и Семипалатинской областей от Сибири [6, л. 64].

По итогам совещания было принято решение о создании Казахской автономии, в состав которой были включены все территории, в том числе и спорные, на которых проживало казахское население. При этом Акмолинская и Семипалатинская области на неопределенное время были оставлены в составе Сибири, так как казахская сторона, по мнению делегатов, на тот период была не в состоянии эффективно управлять столь обширными северными территориями. В то же время для управления акмолинскими и семипалатинскими землями при Сибирском революционном комитете было создано представительство Казахской АССР [1, с. 529–530].

С появлением в РСФСР Казахской автономии был дан старт долгому процессу определения границ республики. И первоочередной задачей властей молодой республики являлась необходимость включения территорий Акмолинской и Семипалатинской областей в состав Казахстана. Придерживаясь позиции объединения всех территорий, на которых проживало казахское население, власти автономии настаивали на включение всей территории Акмолинской и Семипалатинской областей. Однако этому мешала твердая позиция сибирских властей, которые претендовали на часть северных уездов Акмолинской области.

Еще 27 августа 1919 г. из частей Акмолинской области с присоединением 3 уездов Тобольской губернии была образована Омская губерния [7]. В состав последней были временно включены, вплоть до установления соглашения с Казахской республикой, и спорные уезды бывшей Акмолинской области: Омский, Кокчетавский, Петропавловский, а также Акмолинский и Атбасарский [8, л. 60]. В то же время на территорию Семипалатинской области (с декабря 1920 г. губернии [9, с. 96]) Сибревком не претендовал, и она подлежала бесспорному переходу к Казахской АССР.

В середине октября 1920 г. было образовано представительство Казахской АССР при Сибирском ревкоме. Данное представительство обладало достаточно широким спектром возможностей касательно управления Акмолинской и Семипалатинской областями, временно находившимися в Сибири. Казахские уполномоченные, находившиеся при Сибревкоме, также принимали активное участие в подготовке и фактической передаче спорных территорий из Сибири в Казахстан [10, с. 138].

16 февраля 1921 г. была создана комиссия Казахского ЦИК по приему всей Семипалатинской и части Акмолинской области из состава Сибири. Данная комиссия, проработав всю весну 1921 г., юридически оформила переход означенных территорий в состав Казахской республики [11, л. 9].

25 апреля 1921 г. смешанная комиссия приняла постановление, согласно которому из Петропавловского, Кокчетавского, Акмолинского и Атбасарского уездов была образована Акмолинская губерния. А уже 10 мая 1921 г., согласно указу Сибирского ревкома, территории обеих губерний, за исключением спорного Омского уезда, окончательно отошли в Казахский край [12, л. 9].

Вхождение Акмолинской и Семипалатинской областей в состав Казахстана в большей мере диктовалось национально-политическими мотивами. Несмотря на то, что в Петропавловском и Кокчетавском уездах большинство населения было русским, на что и делал упор Сибревком в попытке удержать под своим контролем эти два северных уезда, было принято положительное для Казахской автономии решение, основанное на декрете об образовании Казахской автономии, где четко было прописано, какие именно уезды бывшей Акмолинской области в обязательном порядке должны отойти в создаваемую республику.

Однако в связи с тем, что в декрете об образовании Казахской автономии говорилось, что Омский уезд должен быть разделен по согласованию сибирских и казахских властей, это привело к затяжному разграничительному процессу.

По распоряжению Сибирского ревкома от 27 ноября 1920 г. была создана комиссия, в которую вошли представители обеих заинтересованных сторон и на которую возлагалась задача разграничить Омский уезд [13, л. 72]. Сибиряки изначально предложили поделить спорную территорию на две части по границе урочищ Ала-Бота, Теке и Улкен-Карой [13, л. 72–73 об.], представив данный компромиссный вариант размежевания на первом заседании двухсторонней комиссии от 4 января 1921 г. В дальнейшем именно данный проект станет основой для итогового решения ВЦИК.

Ответными действиями казахской стороны стал проект, представленный на совещании от 8 февраля, в котором казахские делегаты настаивали на включении всей территории спорного уезда в состав автономии, мотивируя данное решение огромным значением всего уезда для Казахстана как в политическом, так и в экономическом плане [14, с. 200–201]. Казахский народ, по мнению казахской стороны, как не переживший капиталистический строй остро нуждался в учителях, каковыми являлись крестьяне-переселенцы, поселившиеся в Омском уезде в период Столыпинских аграрных переселений. При этом значительная часть казахской территории, где густо вкраплены переселенцы, переставала быть кочевой и все более и более переходила к оседлому состоянию, заменяя чисто скотоводческое хозяйство земледельческим [13, л. 8]. В то же время южная часть Омского уезда находилась в зоне с неблагоприятными для посевов почвами с грубой растительностью, тогда как в северной части был чернозем с благоприятной для посева почвой, с лесными покровами и пресноводными источниками, благодаря чему южная часть уезда занималась скотоводством, а северная – земледелием, причем между этими частями сложилась крепкая историческая связь [13, л. 65 об.]. Вследствие этого казахские власти, стараясь защитить интересы местного хозяйства, настаивали на том, что нельзя нанести непоправимый ущерб жизни неустойчивых хозяйств при установлении новой границы, и поэтому необходимо оставить спорный район в ведении Казахской АССР как отвечающий ее нуждам политически и экономически [13, л. 8].

Во всех этих доводах национально-политический фактор проявлялся очень ярко. Также среди интересных аргументов казахской стороны о необходимости оставления всей спорной территории в автономной республике можно выделить то, что степняки, населявшие северную часть, при разделении Омского уезда, по мнению казахской стороны, вынуждены будут перекочевать в южную часть уезда к своим родственникам, ранее откочевавшим ввиду захлестывающей их переселенческой волны, отнявшей у них простор степных пастбищ. При этом подобный факт будет далеко не в пользу советской власти [13, л. 9].

Как уже было отмечено автором ранее [15], в силу того, что казахская сторона протестовала против разделения Омского уезда на две части, сибиряки представили новый проект, согласно которому уже Сибревком настаивал на оставлении всего уезда в составе Омской губернии. В конечном итоге переговоры зашли в тупик, после чего было принято обоюдное решение передать данный вопрос в Москву для разрешения проблемы во ВЦИК [16, л. 48]. Ответ из Центра не заставил себя ждать. Согласно решению административной комиссии

ВЦИК сибирские и казахские власти должны были прийти к обоюдному согласию в вопросе размежевания Омского уезда, взяв за основу ранний проект Сибирского ревкома [16, л. 65].

3 июня 1921 г. делегаты от Казахского ЦИК и Сибирского ревкома, основываясь на установках ВЦИК, приняли итоговое решение по разграничению Омского уезда на две части с небольшими изменениями, которые касались Исилькуля и Черлака [17, л. 38]. Омский уезд по согласованию заинтересованных сторон был разделен на две почти равные части. В территорию, которая оставалась в составе Омской губернии, должны были войти 54 русских и 6 казахских волостей с подавляющим числом русского населения. А южная часть Омского уезда, которая передавалась под управление казахской стороны, включала в себя 9 русских и 7 казахских волостей с большим числом представителей казахского этноса [13, л. 5]. Таким образом, можно уверенно говорить о том, что размежевание спорного Омского уезда было проведено по большей части именно по национальному признаку, с отнесением в состав Сибири территорий с подавляющим количеством русских жителей и малым числом казахов, а в состав Казахстана – волостей, в которых проживало как русское, так и компактно казахское население.

Омский уезд официально был разделен между Сибирью и Казахской АССР постановлением ВЦИК от 10 июня [18, с. 225]. Однако, несмотря на итоговое постановление Центра, споры между заинтересованными сторонами были продолжены. В данном случае омские власти выступили категорически против передачи Исилькульской и Черлакской волостей в Казахстан. Это, в свою очередь, привело к тому, что уточнение пограничной линии затянулось до весны 1922 г.

Окончательное установление границы состоялось с переходом 16 мая 1922 г. Черлакской волости в ведение Акмолинской губернии, а также оставлением станции Исилькуль в Омской губернии на основании указа ВЦИК от 27 мая [19, л. 41].

В процессе проведения границы по территории Омского уезда национально-политические доводы очень хорошо проявлялись в ходатайствах и аргументации казахских представителей, в то же время сибирские власти большее значение уделяли экономическим обоснованиям размежевания спорного уезда.

Сибирский революционный комитет в вопросе размежевания Омского уезда уже на ранних этапах предлагал казахской стороне разделить спорную территорию на две равные части. Не предполагая необходимости настаивать на полном контроле над Омским уездом, сибирские власти ратовали за выделение южной части Омского уезда с казахским населением в автономию, что говорит об учете ими национальной политики Советского государства [15, с. 30]. Но лишь с учетом того факта, что казахские делегаты категорически были не согласны с разделением Омского уезда и настаивали на полном контроле над спорной территорией, сибиряки предложили абсолютно противоположный казахскому проекту вариант, в котором попытались отстоять весь Омский уезд.

По итогу всех жарких споров и протестов означенная территория была разделена на две почти равные части с переходом южных земель в состав Казахстана, а северных, включая Омск, – в Сибирь. В то же время об установлении твердой северо-восточной границы Казахской автономной республики говорить не приходилось. Исходя из того, что административно-территориальная система РСФСР в 1920-е гг. находилась в стадии становления, существовала определенная возможность гипотетического пересмотра в будущем уже установленных ранее границ [20, с. 371].

Национально-политические аспекты проявлялись достаточно активно в первые годы становления республики. Особенно это касалось процесса установления национально-территориальной границы Казахской автономии. В попытке казахского руководства присоединить максимально возможное число пограничных территорий, населенных кочевниками, необходимо было не потерять свои территории, право владения которыми оспаривали соседние регионы. Для этого основной акцент в переговорах, ходатайствах и апелляциях делался именно на необходимости формирования и укрепления Казахской советской автономии в едином русле с национальной политикой большевистской партии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90002 «Формирование границы между Сибирью и Казахстаном в 1917–1920-х гг.».

Литература

1. Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 76. Ст. 359. С. 529–531.
2. О Революционном комитете по управлению Киргизским краем // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 36. Ст. 354. С. 533–536.
3. Образование Казахской АССР : сборник документов и материалов / под ред. д-ра ист. наук С. Н. Покровского. Алма-Ата : Академия наук КазССР, 1957. 368 с.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 2286.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р.1318. Оп. 1. Д. 18.
6. ГАРФ. Ф. Р.1318. Оп. 1. Д. 4.
7. Об организации гражданского управления Сибири // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 44, ст. 437. С. 630.
8. Северо-Казахстанский государственный архив. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1.
9. Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 – декабрь 1936) / Ф. Н. Базанова. Алма-Ата : Архивное управление МВД Казахской ССР, 1959. 288 с.
10. Аманжолова Д. А. Казахская автономия: от замыслов националов к самоопределению по-советски // «Acta Slavica Iaponica» Tomus 21, Sapporo, Japon. 2004. С. 115–143.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 263.
12. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 582.
13. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377.
14. Садыков Е. Б., Малышева М. П. Сибирь и Казахстан. (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919–1922 гг.). Семей, 2010. 390 с.
15. Корженевский К. Б. Разграничение Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921–1922 гг. // Вестн. Нижневартонск. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 25–32.
16. Исторический архив Омской области (ИсА). Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5.
17. ГАО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11.
18. Сулькевич С. И. Административно-политическое строение Союза ССР: (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.). Ленинград : Гос. изд-во, 1926. 300 с.
19. ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40.
20. Корженевский К. Б. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х – начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) // Научный диалог. 2020. № 2. С. 369–383. DOI 10.24224/2227-12952020-2-369-383.